

Вадим
МАРАТОВ:

«БЛОК — ЭТО РИТМЫ ПРЕДЧУВСТВИЯ...»

— Имею ли я право читать вслух классику? — так необычно, спрашивая интервьюера, начинает беседу чтец. — Ответ на этот вопрос очень важен, ведь произносить стихи — значит вкладывать в них свое мироощущение! Я всегда думал, что получу такое право, если, нелицемеря, очень искренне буду многое спрашивать с беседу.

Мы беседем с Вадимом Казимировичем Маратовым, артистом Московского, а приближающегося 100-летия со дня рождения Александра Блока.

— Юбилей, — продолжает Вадим Казимирович, — и тем более такой, как век Блока, — повод к открытому выражению любви, единства, дружбы... А для артиста, читающего стихи, такие активные чувства аудиторией всегда необходимы. Но только без подделок! Здесь важно одно — чтобы твои мысли, твоё восприятие великих чувств и мыслей были интересны слушающим, убедительны.

— Я знаю людей, что открыли для себя Поэзию, услышав, как стихи Блока читали со сцены...

— Что ж, у каждого из нас «своя» Блок. Но лучшее свиде-

тельство удачи артиста — книга поэта, снятая слушателем с полки после концерта.

— Вадим Казимирович, блокковская программа из ваших шести сегодняшних сольных программ — одна из первых?

— Да, ей уже пятнадцать лет; это композиция известных стихов, фрагментов поэм Александра Блока — «Возмездие», «Стихи о Прекрасной Даме». Помните, поэтический «бум» начала шестидесятых? На вечерах поэзии были битком набиты любые залы, на сцену шли записки: «Прочтите...». Сначала — Есенина, Маяковского. Потом — Блока, Заболоцкого, Тихонова, Твардовского. В те годы я мечтал найти простую интонацию слова, произнесенного с эстрады: поэзия, как вещая птица Гамаюн, обязана иметь человеческое лицо. Нужен был Блок без прикрас, без сусального флёра, не псевдоромантический, а прямой и честный, мужественный и справедливый. Вообще таким, именно таким казался мне Блок всегда — розово-голубая дымка вокруг его творчества возникла в нашем восприятии, на мой взгляд, из-за неверного прочтения «Стихов с Пре-

красной Даме». А если вдуматься в слова самого Блока об этом цикле: «...сны и туманы, с которыми борется душа, чтобы получить право на жизнь»? Романтические покровы падают!

Музыка, поэзия, как и жизнь, не могут быть статичными, но им необходимы стабильность, ритмичное, ровное дыхание, гармоничное движение. И Блок точно передал это движение в ритмах предчувствия исторического рубежа. Он был юн тогда, и пророческий эпиграф выбрал для своей поэмы: «Юность — это возмездие».

— Величие классика — и в том новом, что он принес в мир своим творчеством...

— Во времена символизма, акмеизма, эгофутуризма Блок переосмыслил, принял традиции, как принимает и переосмысливает их всякий новатор. Ярче всего он выявил себя с русским ямба. В предисловии к поэме «Возмездие» написал: «Я думаю, что простейшим выражением ритма того времени, когда мир, готовившийся к неслыханным событиям, так усиленно и планомерно развивал свои физические, политические и военные мускулы, был ямба. Вероятно, по-

тому повлекло и меня, издавна гонимого по миру бичами этого ямба, отдаться его упругой волне на более продолжительное время».

Но разве сама возможность существования такого поэта, как Блок, не есть что-то совершенно новое, неожиданное? Сама его жизнь — неожиданность, полная неожиданностей... Значимость блокковского творчества в том, как именно отобразил он знакомую ему жизнь — не только по временному срезу, но и во всем ее объеме. Перед нами — высочайшая степень обобщения и вместе с тем абсолютная точность, честность в конкретных, частных деталях. Вот критерии настоящего искусства.

— Вадим Казимирович, в чем, на ваш взгляд, состоят задачи артиста при концертном чтении Блока?

— Наверное, прежде всего нужно иметь смелость искать свою дорогу, выбираться из накатанной колеи, а это трудный путь. Необходим профессионализм, в хорошем смысле слова, хотя и встречается еще такая точечка зрения: «Питомцу муз не нужен вуз». Вспоминается фраза одного из мхатовских ар-

тистов: «Вы говорите, что профессиональность — это штампы, штампы... Да, это штампы! Только их не тридцать, как у некоторых, а три тысячи».

Главное — передать блокковскую мысль, его образность. Войти в душевный резонанс с его стихом, донести его бережно до слушателя, заразить ощущением мира поэта. Художнику, артисту при встрече с Блоком необходимо уметь мыслить ассоциативно, помнить стихи других русских поэтов XX столетия. Не знаю, как у кого, но у меня возникает такое чувство, что Блок — это старший брат всех лучших. К Блоку возвращаемся, как в жару — к роднику. И у каждого серьезного поэта века были стихи, навеянные им.

Поэтому, готовя другие программы, читая, размышляя о русском стихотворчестве нашего столетия, я всегда возвращался к Блоку и непринужденно менял какие-то оттенки в заезженной программе его стихов. Все пути вели туда. А от Блока, как с утеса, далеко виден мир, жизнь, слово.

Вел беседу
Сергей БОРОДИН